

УДК 316.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПАЦИЕНТОВ СРЕДНИМИ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Е. К. Баклушина, доктор медицинских наук,
И. А. Еремцова*

ГБОУ ВПО «Ивановская государственная медицинская академия» Минздрава России, 153012, Россия, г. Иваново, Шереметевский просп., д. 8

РЕЗЮМЕ Представлены результаты исследования, посвященного проблеме реализации прав несовершеннолетних пациентов при оказании им помощи средними медицинскими работниками. Оценены уровень правовой информированности средних медицинских работников и реализации ими прав детей-пациентов. Предложен комплекс мероприятий по оптимизации реализации прав несовершеннолетних пациентов.

Ключевые слова: несовершеннолетние пациенты, права пациентов, средние медицинские работники, медицинские сестры, фельдшеры.

* Ответственный за переписку (corresponding author): irina.eremtsowa@yandex.ru

Необходимым условием качественного оказания медицинской помощи в настоящее время является надлежащий уровень реализации прав пациентов, в том числе несовершеннолетних. При обращении за медицинской помощью и ее получении ребенок, как и совершеннолетний гражданин, наделен правами пациента, однако их воплощение на практике имеет ряд особенностей [1–3, 5,6].

Проблема реализации прав пациентов средним медицинским персоналом является достаточно сложной и малоизученной. Сложность обусловлена тем, что существующая законодательная база, которая должна регламентировать правоотношения между медицинскими работниками и пациентами, содержит явные пробелы в части определения механизмов реализации прав пациентов [4, 6]. Таким образом, представляется актуальной разработка комплекса медико-организационных мероприятий по оптимизации обеспечения прав несовершеннолетних пациентов (младше 15 лет) средними медицинскими работниками.

Целью исследования стало изучение информированности и представлений среднего медицинского персонала о механизмах реализации ими

отдельных прав пациентов, а также уровня реализации ими этих прав.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

На базе медицинских организаций Владимирской и Ивановской областей проведено исследование, в котором приняли участие 407 фельдшеров и 611 детских медицинских сестер, 417 врачей педиатрической службы, 924 родителя несовершеннолетних детей в возрасте до 15 лет, получавших сестринскую помощь, среди которых 427 человек обращались за медицинской помощью к фельдшерам и ответили на дополнительные вопросы, касающиеся работы фельдшеров.

Для определения уровня информированности среднего медицинского персонала по вопросам прав несовершеннолетних пациентов использовалась интегрально-балльная оценка (коэффициент информированности), рассчитанная по формуле:

$$K = \frac{\sum k_i n_i}{\sum n_i}$$

где n_i – число респондентов, давших соответствующий ответ, $i = 1-3$;

MINOR PATIENTS' RIGHTS REALIZATION BY NURSING STAFF: CURRENT PROBLEMS

E. K. Baklushina, I. A. Eremsova

ABSTRACT The authors studied the problem of practical implementation of minor patients' rights in pediatric medical aid rendering by nursing staff. The results of this investigation were presented in the report. The level of legal awareness among nurses and the level of realization of adolescent patients' rights by them were estimated. The definite complex of necessary measures to optimize the realization of juvenile patients' rights was suggested.

Key words: minor patients, patients' rights, nurses, medical assistants.

K_i – соответствующий коэффициент (1 балл – неправильный ответ, 2 балла – правильный, но неполный, 3 балла – правильный и полный ответ). По этой же формуле рассчитывались и коэффициенты реализации средними медицинскими работниками прав несовершеннолетних пациентов, где 3 балла начислялись за правильный подход к реализации права, 2 – за недостаточно верный подход, 1 – за неправильный подход.

Интегральная оценка, рассчитанная по данной формуле, имеет следующие диапазоны: 1,00–1,50 – «крайне низкий», 1,51–2,00 – «низкий», 2,01–2,50 – «средний», 2,51–3,00 – «высокий».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Крайне низким оказался уровень информированности средних медицинских работников о законодательной основе прав пациентов: только 3,93% медицинских сестер и 4,18% фельдшеров смогли назвать нормативный документ (федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), устанавливающий эти права ($K_i = 1,18$). В то же время анализ положений данного закона о правах пациентов и механизмах их реализации на практике свидетельствует, что в нем крайне редко оговаривается, какова роль, полномочия и компетенции среднего медицинского персонала в реализации отдельных прав пациента. В связи с этим изучение состояния правовой информированности средних медицинских работников, и особенно медицинских сестер, а также анализ отдельных вариантов их поведения, связанного с соблюдением прав пациентов, не всегда позволяют дать оценку их соответствия нормативным требованиям.

Однако есть показатели, по которым можно с уверенностью судить об уровне правовой информированности средних медицинских работников. Так, и у медицинских сестер, и у фельдшеров установлен недостаточный уровень информированности о праве на защиту сведений, составляющих врачебную тайну, праве на согласие на медицинское вмешательство. В частности, информированность медицинских сестер и фельдшеров о категориях медицинских работников и должностных лиц, обязанных соблюдать врачебную тайну, оказалась на среднем уровне (соответственно $K_i = 2,34$ и $K_i = 2,36$), а о видах медицинских вмешательств, требующих получения согласия родителей несовершеннолетних пациентов, – низкой ($K_i = 1,83$ и $K_i = 1,84$). О таком компоненте права на информацию о здоровье, как возможность ознакомиться с медицинской документацией, знают лишь 30,44% медицинских сестер и 71,50% фельдшеров ($K_i = 1,83$, $K_i = 2,59$).

В то же время есть ряд прав, в отношении которых весьма трудно оценить уровень информированности медицинских сестер. Это касается прежде всего права на информацию о состоянии здоровья. Так, только 26,35% опрошенных медицинских сестер, 5,28% врачей и 17,53% родителей считают вполне возможным информирование законных представителей несовершеннолетних пациентов медицинской сестрой, в то время как 23,08% медицинских сестер, 30,70% врачей и 19,70% родителей – лишь в исключительных случаях; 36,66; 56,35 и 51,73% соответственно не допускают такой возможности, остальные респонденты ответить затруднились. Хотя полноценная реализация права пациента на информацию невозможна без четкого определения ее содержания и объема, но порядок информирования пациентов медицинским персоналом, в том числе медицинскими сестрами, практически не регламентирован.

В процессе проведения исследования выявлены противоречия в мнениях респондентов о полноте соблюдения прав пациентов средним медицинским персоналом. Так, весьма неблагоприятным следует считать отношение респондентов к этому вопросу: 32,47 на 100 опрошенных родителей и 26,86 на 100 опрошенных врачей считают, что именно средние медицинские работники наиболее часто являются нарушителями правовых гарантий несовершеннолетних пациентов. В то же время подавляющее большинство медицинских сестер (82,0%) и фельдшеров (91,4%) указали, что стремятся соблюдать права пациентов в своей практической деятельности.

Принципа уважительного и гуманного отношения при оказании медицинской помощи неизменно придерживаются, по их словам, 78,40% медицинских сестер и 81,57% фельдшеров, а возникающие при этом проблемы они объясняют преимущественно провоцирующим поведением несовершеннолетних и их родителей.

Выявлена довольно большая группа родителей (56,60%) и врачей (67,39%), которым часто приходилось сталкиваться с формальным и равнодушным отношением к ребенку медицинской сестры (соответственно $K = 2,4$ и $K = 2,25$). Среди родителей, обратившихся за медицинской помощью к фельдшеру, 25,99% указали, что встречались со случаями нарушения данного принципа в работе фельдшеров ($K = 2,72$).

Необходимо отметить явно неблагоприятные для средних медицинских работников оценки уровня реализации права на защиту сведений, составляющих врачебную тайну. Это связано с тем, что довольно большое число родителей (24,35%) и

врачей (45,80%) уверены в том, что средним медицинским работникам свойственно разглашать сведения, составляющие врачебную тайну, а 13,53% родителей непосредственно сталкивались со случаями нарушения медицинскими сестрами данного права ($K = 2,73$). Только 52,76% опрошенных врачей отметили, что в их практике не было случаев нарушения медицинскими сестрами права на конфиденциальность ($K = 2,28$). 10,77% родителей, получавших медицинскую помощь от фельдшеров, указали на то, что имели место случаи разглашения фельдшером конфиденциальных сведений о ребенке-пациенте ($K = 2,78$). В определенной степени это подтверждается мнением самих средних медицинских работников: 35,02% медицинских сестер и 37,59% фельдшеров считали характерным для среднего медицинского персонала несоблюдение врачебной тайны, 1,31% медицинских сестер и 2,46% фельдшеров признались в том, что разглашают сведения конфиденциального характера, хотя 23,57% медицинских сестер и 26,29% фельдшеров отметили, что такие случаи в их практике крайне редки (соответственно $K_p = 2,74$ и $K_p = 2,69$). Ведущими причинами этого респонденты считают недостаточный уровень общей культуры среднего медицинского работника и неправильное понимание врачебной тайны.

Как показал опрос родителей несовершеннолетних пациентов, обращавшихся за фельдшерской

помощью, фельдшеры не всегда правильно реализуют право на информацию. Это выражается в том, что только часть респондентов встречалась с наиболее оптимальными вариантами информирования, а именно предоставлением информации в полном объеме (28,57%) и по просьбе родителей (21,78%), а остальные 49,65% отметили, что фельдшеры предоставляли им информацию только тогда, когда сами считали это необходимым ($K_p = 2,50$). Из опроса фельдшеров следует, что большинство информирует родителей в полном объеме (73,46%), реже – по требованию родителей (10,57%) и «когда считают нужным» (15,97%) ($K_p = 2,84$).

Неотъемлемой частью права на информацию является возможность ознакомиться с медицинской документацией. По данным опроса родителей из числа получающих фельдшерскую помощь, просьба ознакомить их с записями в медицинских документах ребенка в 67,48% случаев была удовлетворена. По данным опроса фельдшеров, это требование родителей ими было выполнено в большинстве случаев (82,96%).

При изучении реализации права пациента на согласие и отказ нас интересовали случаи единоличного участия медицинских сестер в документальном закреплении данных правовых гарантий. Так, 36,99% медицинских сестер само-

Таблица. Интегральная оценка эффективности мероприятий по оптимизации реализации прав пациентов средним медицинским персоналом

Наименование показателя	Группа респондентов	Интегральные коэффициенты		Динамика
		До	После	
Знание закона, устанавливающего права пациентов	Медицинские сестры	1,15 (KH)	2,69 (B)	+1,54
	Фельдшеры	1,19 (KH)	2,89 (B)	+1,70
Знание субъектов правоотношения, наделенных обязанностью сохранять врачебную тайну	Медицинские сестры	2,31 (C)	2,87 (B)	+0,56
	Фельдшеры	2,36 (C)	2,93 (B)	+0,57
Знание видов медицинских вмешательств, требующих получения ИДС	Медицинские сестры	1,80 (H)	2,69(B)	+0,89
	Фельдшеры	1,91 (H)	2,83(B)	+0,92
Знание о праве на ознакомление с медицинской документацией	Медицинские сестры	1,75 (H)	2,87 (B)	+1,12
	Фельдшеры	2,52 (B)	2,95 (B)	+0,43
Соблюдение принципа уважительного и гуманного отношения в работе с несовершеннолетними пациентами	Медицинские сестры	2,54 (B)	2,84 (B)	+0,30
	Фельдшеры	2,85 (B)	2,93 (B)	+0,08
Соблюдение принципа уважительного и гуманного отношения в общении с родителями несовершеннолетних пациентов	Медицинские сестры	2,52 (B)	2,82 (B)	+0,30
	Фельдшеры	2,50 (C)	2,75 (B)	+0,25
Реализация права на врачебную тайну	Медицинские сестры	2,74(B)	2,92(B)	+0,18
	Фельдшеры	2,78(B)	2,94(B)	+0,16
Реализация права на ИДС	Фельдшеры	1,56 (H)	2,70(B)	+1,14
Реализация права на отказ от медицинского вмешательства	Фельдшеры	2,54 (B)	2,85(B)	+0,31
Реализация права на информацию	Фельдшеры	2,64 (B)	2,86(B)	+0,22

стоятельно получали согласие на медицинское вмешательство, а 23,9% указали, что им пришлось оформлять отказ от медицинского вмешательства без участия врача. Респонденты других групп также отметили, что встречались со случаями единоличного участия медицинских сестер в получении согласия (22,94% родителей, 31,65% врачей) и оформлении отказа (31,78 и 30,46% соответственно). Таким образом, следует считать весьма распространенными в медицинской практике явлениями, когда согласие на медицинское вмешательство и отказ от него оформляются не врачом, а медицинской сестрой. На наш взгляд, такое оформление, являясь нарушением процедуры документального закрепления этих прав, не может считаться полноценным вариантом реализации данных правовых гарантий.

В практике фельдшеров не всегда реализуется право пациента на согласие на медицинское вмешательство. Только 36,12% респондентов-фельдшеров всегда получают согласие родителей на медицинское вмешательство у ребенка-пациента, 33,42% – часто ($K = 2,29$). В то же время только 7,50% родителей, обращавшихся за медицинской помощью к фельдшеру, отметили, что обслуживающий их фельдшер всегда получает согласие ($K = 1,69$).

В настоящее время в условиях отсутствия федеральных профессиональных стандартов деятельности средних медработников, недостаточной правовой регламентации механизмов реализации отдельных прав пациентов средними медицинскими работниками определение правового статуса среднего медицинского работника возможно путем регионального или локального нормирования их трудовой деятельности. В связи с этим мы посчитали целесообразным разработать локальный нормативный акт для медицинских организаций, в котором были определены меха-

низмы реализации отдельных прав несовершеннолетних пациентов средними медицинскими работниками.

Организационный эксперимент проходил на базе медицинских организаций Владимирской и Ивановской областей. С целью оценки динамики показателей правовой грамотности и реализации прав пациентов проводился опрос средних медицинских работников до внедрения программы (107 фельдшеров и 228 медицинских сестер) и после (104 фельдшера и 226 медицинских сестер).

В результате организационного эксперимента была выявлена положительная динамика показателей по отдельным аспектам правовой информированности и реализации отдельных прав несовершеннолетних пациентов.

ВЫВОДЫ

Таким образом, выявлена неблагоприятная ситуация в отношении соблюдения средними медицинскими работниками принципа уважительного и гуманного отношения, реализации права на защиту сведений, составляющих врачебную тайну, предоставление информации родителям несовершеннолетних пациентов о состоянии здоровья, получение согласия на медицинское вмешательство фельдшерами.

Стандартизация механизмов реализации прав пациентов в медицинской организации с четким описанием требований, условий и алгоритмов данного процесса способствует улучшению качества обслуживания пациентов и является инструментом правовой защиты не только несовершеннолетних пациентов, но и средних медицинских работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбицкий, В. Ю. Современные этические проблемы в педиатрии / В. Ю. Альбицкий, С. Я. Волгина // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности : матер. 1-й Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. Г. Стеценко. – М. : Юрист, 2003. – С. 50–51.
2. Баклушина, Е. К. Медико-организационные мероприятия по совершенствованию реализации прав несовершеннолетних пациентов / Е. К. Баклушина, М. В. Нуженкова // Вопр. современной педиатрии. – 2006. – № 5. – С. 42–43.
3. Иванюшкин, А. Я. СПИД, стигма, дети и биоэтика / А. Я. Иванюшкин // Вестн. Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. – 2012. – № 1. – С. 72–82.
4. О некоторых недостатках федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ / И. В. Понкин [и др.] // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 3. – С. 4–38.
5. Садыков, М. М. Права ребенка-пациента и проблемы их реализации в амбулаторной педиатрической практике / М. М. Садыков // Казанский медицинский журн. – 2008. – Т. 89, № 2. – С. 209–212.
6. Филиппов, Ю. Н. Право пациентов на автономию в законодательстве Российской Федерации / Ю. Н. Филиппов, О. П. Абаева. – М. : Миклош, 2010. – 76 с.